

игралъ и веселился с ними, а узнать его никто не могъ, что он мужчина. Усмотрелъ Ороль Скобѣевъ такое свободное время, какъ Аннушкины слушающія люди вышли из горницы все вонъ, только осталась одна Аннушкина мамка, — такъ Ороль Скобѣевъ встал и пошелъ в нужникъ. И увидела Анну(шкина)¹ мамка, что Ороль Скобѣевъ пошел в ну(жник),¹ и взяла мамка свечу и пошла за ним для провожания. И как Ороль Скобѣевъ былъ в нужнике, а мамка Аннушкина стояла в сеняхъ и светила. И какъ Ороль Скобѣевъ вышелъ из нужника, — осмотрелся что, кроме их двухъ с мамкою, в сеняхъ никого нет, — и говорит Ороль Скобѣевъ мамке: «мы много тебя, мамушка, утрудили, что ты такъ изволишь для всякой светить и такія услуги показывать, а ни одна из нас из девицъ тебя ничем не подарить». И вынувъ из кормана пять рублевиковъ и подарилъ мамке. И мамка не могла его узнать, что он Ороль Скобѣевъ, и много отговаривалася: «што это изволите, сударыня, много меня жаловать! Этать мой труд того не стоить». Однако не могла ничем отговоритца, с великимъ утрудением принела от него пять рублевиков. И видитъ Ороль Скобѣевъ, что мамк(а)¹ его не признала, что он мужчина, и пал онъ мамке в ноги и о себѣ сталъ ей объявлять, что: «я, сударыня-мамушка, не точная девица, а подлинной дворянинъ, а именно вашъ сосед Ороль Скобѣевъ. А в девическом платьѣ и уборе приехал нарочно для Аннушки, что бы с нею возыметь обязательную любовь; а болѣе надежды не имею, какъ на твое милостивое старание». И какъ Аннушкина мамка услышала от него, что он дворянин Ороль Скобѣевъ, и стала в великом сумненіи, и не знаетъ что с ним делать. Однако, мамушке пришло в память два его подарка, семь рублей, и сказала ему, что: «всеми мерами, Ороль Скобеевичъ, служить тебѣ готова», и что: «в твою пользу старатца буду». И пошли они с ним опять в покой веселитца з девицами и никому о том не объявили, что с ним в сеняхъ говорили. И такъ Аннушкина мамка сыскала такой случаи обмануть свою госпожу Аннушку и подошла к ней, говорить ей мамка со учтивостию: «сударыня ты моя Аннушка, ежели вам угодно будетъ, что я вздумала вамъ объявить одну стариную свою игру, какъ мы в девках игравали и веселились своими подрушками». Аннушка просила свою мамку: «пожалуй, мамушка, и нам скажи, мы станем такъ же играть». Мамка Аннушке, плутовка, сказала: «а вотъ, сударыня, вы будите невеста, а я буду сваха, а ково-нибудь выберем из деушекъ женихом». И какъ Аннушка услышала от мамки своей такія речи, и не знала злаго мамкинава намерения, и приказала Аннушка мамке из деушекъ ково-нибудь выбрать жениха. И мамка говоритъ: «ково из васъ выбрать, девушки,

¹ попорчено в рукоп.